Роль принципов правового регулирования в деятельности органов конституционного контроля Китайской Народной Республики

Сорокина Елена Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, halens@mail.ru

Шабашев Кирилл Александрович
студент факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях стремительной трансформации правовой системы Китайской Народной Республики (далее КНР) вопрос обеспечения верховенства Конституции КНР приобретает фундаментальное значение. В этом контексте целью работы является определение и характеристика принципов правового регулирования в деятельности органов конституционного контроля Китайской Народной Республики как фундамента, гаранта устойчивости системы.
Авторы исходят из того, что хотя в традиционной юридической науке доминирует представление о конституционном контроле как о функции судебной власти (конституционное правосудие), но система конституционного контроля в КНР выстроена особым образом, и принципы правового регулирования играют здесь важную роль. Специфика заключается в модернизации механизма конституционного надзора, обусловлена несколькими факторами: 1)институциональной реформой, проводимой в КНР в последние годы, 2)действием конституционных поправок 2018 года, 3)созданием Комитета по Конституции и законодательству Всекитайского собрания народных представителей (далее ВСНП), а также 4)принятием новой редакции Закона КНР «О правотворчестве» в марте 2023 года. В работе приведены точки зрения отечественных и зарубежных теоретиков и практиков права, ведущих синологов.
Ключевые слова: принципы правового регулирования, конституционный контроль, конституция КНР, парламентский политико-правовой надзор в КНР.

Введение. Цель работы заключается в системном анализе роли принципов правового регулирования в деятельности органов конституционного контроля КНР, современного состояния института конституционного контроля в КНР, выявлении его институциональных особенностей и оценке эффективности процедурных механизмов. В этом контексте отражены теоретико-идеологические основы отказа КНР от модели конституционного правосудия в пользу парламентского надзора, проанализирована система органов конституционного контроля, включая роль Комитета по Конституции и законодательству и Комиссии по вопросам законодательства ПК ВСНП, изучена процедура «Записи и проверки» (备案审查), включая этапы инициации, рассмотрения и принятия решений об отмене актов, охарактеризованы новеллы законодательства 2023 года и их влияние на доступ граждан к механизмам защиты конституционных прав. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический методы. Изучение принципов правового регулирования в деятельности органов конституционного контроля Китайской Народной Республики (далее КНР) необходимо для глубокого понимания того как функционирует публичная власть в крупнейшей экономике Азии без использования классической модели разделения властей.

Результаты. В классической правовой доктрине конституционный контроль традиционно понимается как система юридических средств, с помощью которых обеспечивается верховенство конституции, соответствие ей правовых актов и практики государственных органов. В классической компаративистике выделяются судебная модель, где контроль осуществляет специализированный или высший суд (в таких странах, как Россия, США, Германия, Италия и Франция) и парламентская модель (редкий и во многом архаичный тип), где функции надзора за конституционностью закреплены за законодательным органом.

Китайский конституционализм рассматривался в трудах российских синологов и правоведов: К. А. Егоров, Л. М. Гудошников, Л. Д. Воеводин, А. Е. Лунев, Н. Г. Сударикова и др. Отмечено, что Китайская Народная Республика представляет собой классический пример функционирования системы парламентского политико-правового надзора, при котором монополия на толкование и контроль Конституции принадлежит высшему органу государственной власти – Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП) и его Постоянному комитету (ПК ВСНП). Эта система, известная так же, как «система записи и проверки» (备案审查, beian shencha) нормативных актов, являющаяся ключевым механизмом конституционного и правового надзора в Китайской Народной Республике. За последние 15-20 лет «система записи и проверки» эволюционировала от малозаметного механизма к активному инструменту унификации правового пространства и контроля и надзора за бюрократией. Значительные изменения произошли после 2018 года, когда была проведена конституционная реформа и создан Комитет по Конституции и законодательству ВСНП, а в 2023 году был обновлён Закон КНР «О правотворчестве», законодательно закрепивший функцию проверки конституционности.

Конституционный контроль в КНР основан на фундаментальном отказе от модели судебного конституционного контроля. Этот выбор основан на **принципах китайской государственности**, регулирующих деятельность органов конституционного контроля, имеющих идеологические, политические и исторические традиции:

1. ***Парламентский характер контроля:*** принцип верховенства законодательной власти. Это закреплено в полномочиях ключевых органов: Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) – осуществлять общий надзор за соблюдением Конституции. Постоянный комитет ВСНП наделен правом толкования Конституции и контроля за ее исполнением. Постоянный комитет также проверяет нормативные акты на соответствие основному закону [1].

2. ***Принцип единства государственной власти:*** создание независимого Конституционного суда, который мог бы отменять решения ВСНП, идеологически и конституционно неприемлемо. ВСНП провозглашается высшим органом государственной власти, которому подчинены все остальные виды власти (законодательная через себя, исполнительная через Госсовет, судебная через Верховный суд). Правовая система КНР отрицает классическое разделение властей. Судебные органы (народные суды) не имеют права признавать законы неконституционными. Весь контроль замыкается на законодательной вертикали, что соответствует концепции «социалистического правового государства с китайской спецификой».

3. Принцип предварительного и последующего контроля заключается в том, что 1)предварительный осуществляется в процессе разработки и принятия законопроектов профильными комитетами ВСНП; 2)последующий, реализованный в системе «Записи и проверки», состоит в наличии закрепленного права за Постоянным комитетом ВСНП отменять административные акты Государственного совета (правительства) и постановления местных органов власти, если они противоречат Конституции или национальным законам.

4. Партийный принцип организации государства или Принцип определяющей роли Коммунистической партии Китая (КПК) характеризуется тем, что КПК является руководящей силой, именно политический контроль партии обладает юридической силой над конституционными процессами, – демократический централизм, согласно которому Партия выражает единую волю народа, а поэтому её решения (облечённые в форму законов ВСНП) не могут быть неправильными, они могут быть лишь неправильно исполнены на местах. Конституционный контроль, таким образом, предназначен не для ограничения власти партии, а для обеспечения единства её исполнения по всей вертикали [2].

5. Принцип соблюдения дисциплины и законности государственными служащими: осуществление ревизионного и административного надзора органами публичной власти, в частности, органами конституционного контроля [3. С. 109–117].

6. ***Исторический опыт как принцип:*** травма периода «Культурной революции» (1966–1976), когда Конституция полностью утратила силу, привела к пониманию, что нужна не судебная защита прав, а внутреннее юридическое упорядочение государственного аппарата через парламентский механизм [4].

Отечественная юридическая синология в рамках изучения китайского права прошла путь от апологетики социалистического права (в 1950-е) через критику маоизма (в 1970-е) к взвешенному анализу современных реформ. Ключевой точкой дискуссии всегда оставалась китайская национальная идентичность, философия и, конечно же, роль ВСНП и функционирование (реальность) конституционных механизмов. Черниловский З.М., изучавший в большей степени историю государства и права, рассматривал право КНР через призму всеобщей истории: анализируя периоды «Большого скачка» и «Культурной революции», исследователь характеризовал конституционные механизмы того времени как «фиктивные». В своих учебниках он оценивал КНР периода власти Мао Цзэдуна как пример государства, где конституция существует, но конституционализм отсутствует полностью. Позднее, оценивая реформы 1982 года, он отмечал возврат к «нормальности», но сохранял скепсис относительно возможности реальной защиты прав личности без независимого суда [5. С. 114].

Гудошников Л.М., один из первых проанализировал социалистический Китай ещё в 20 веке [6]. В своих трудах он подчеркивал, что китайская модель – это не правосудие, а особая форма государственного надзора. Он указывал, что отсутствие Конституционного суда в КНР – это не «пробел», а сознательный выбор в пользу сохранения полновластия представительных органов (СНП), руководимых партией. Гудошников Л.М. первым ввел в широкий научный оборот анализ механизма работы постоянных комитетов ВСНП как органов, подменяющих сессии парламента в вопросах контроля. Гудошников Л.М. последовательно отстаивал тезис о том, что конституционный контроль в КНР — это не судебная функция, а политико-правовой и административный надзор, преследующий цель обеспечить единство исполнения партийных директив по всей вертикали власти.

Воеводин Л.Д. выделял функцию конституционного контроля, акцентируя идеологический аспект: контроль в КНР осуществляет воспитательную функцию чиновников и граждан в духе соблюдения не только закона, но и идеологии. Отмена актов – юридическая процедура, но закон должен соответствовать социалистической идеологической модели. Противоречия между законодателем и конституцией отсутствуют, так как оба выражают волю народа, поэтому внешний контроль (суд) не нужен – нужен лишь внутренний самоконтроль (ВСНП) [7. С. 234].

Если говорить о мнении современных российских учёных, можно привести мнение П.В. Трощинского, который полагает, что, несмотря на отсутствие Конституционного суда, в КНР сложилась эффективная «административно-бюрократическая» модель защиты права. Он призывает не мерить Китай западными мерками, утверждая, что традиционная китайская правовая культура (легизм + конфуцианство) органично воспринимает именно такой, «вертикальный» надзор, а не состязательный суд [8.С. 238].

Зарубежная (преимущественно англо-американская) наука традиционно рассматривала конституционный контроль в КНР через призму отсутствия разделения властей. Однако в последние 10-15 лет фокус сместился с критики отсутствия в КНР отдельного специализированного судебного конституционного на функциональный анализ системообразующих факторов и системы в целом.

Классики американского правоведения, начавшие изучать Китай еще в 1960-70-е годы, Коэн Дж. и Лубман Ст. характеризовали правовую систему КНР как «инструментальную». Конституция для них – это не ограничитель власти (как на Западе), а инструмент, с помощью которого партия управляет бюрократией. Лубман ввел понятие «Bird in a Cage» («Птица в клетке») – метафора того, что правовые институты (включая конституционный надзор) могут развиваться и летать, но только в пределах жесткой политической клетки, установленной партийной политической силой [9, 10].

Профессор Хэнд К., изучая систему конституционного контроля КНР, ввел понятие «Записи и проверки» (кит. «Beian Shencha»). В своих работах Хэнд доказывает, что китайское руководство использует этот механизм для разрешения конфликтов между Центром и регионами. Хэнд

ввел концепцию «Consultative Supervision» («Консультативный надзор»): система работает не через жесткие вердикты, а через мягкое убеждение и кулуарные переговоры, что соответствует китайской политической культуре [Цит. по: 9,10].

Китайские учёные, анализирующие конституционализма и конституционный контроль в КНР, приходят к двум противоположным мнениям.

Цяньфань Чж., профессор Пекинского университета, представляет воззрения китайского либерального конституционалиста. Он открыто критикует монополию ВСНП на толкование Конституции. В своих работах (часть из которых подверглась цензуре в КНР) он утверждает, что «парламентский надзор неэффективен», так как законодатель не может объективно судить самого себя. Цяньфань Чж поддержал создание специального конституционного комитета, наделенного реальными судебными полномочиями; его предложения были реализованы лишь частично и в урезанном виде (реформа 2018 г.)[11,12].

Чен А., профессор Гонконгского университета, в одного из своих работ вводит понятие «Confucian Constitutionalism» («Конфуцианский конституционализм»). Чен А. предполагает, что западная модель (основанная на недоверии к власти и судебном контроле) чужда китайской традиции. Китайская модель контроля, по его мнению, основана на идее «добродетельного управления» и самокоррекции власти, а не на внешнем сдерживании. Это объясняет, почему система «beian shencha» («внутренняя проверка») прижилась, а судебный контроль – нет [13].

В соответствии с вышеуказанными принципами рассмотрим систему органов конституционного контроля КНР. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим конституционный контроль, является Конституция КНР 1982 года (с поправками 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.).

Так, например, в статье 62 Конституции КНР, установлены функции ВСНП, часть которых исполняет Постоянный комитет ВСНП. В частности, закреплено, что ВСНП: «Всекитайское собрание народных представителей осуществляет следующие функции и полномочия: ... контроль за соблюдением Конституции» [14].

Ст.67 Конституции КНР определяет полномочия Постоянного комитета ВСНП и устанавливает, что «Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей осуществляет следующие функции и полномочия: ... толкование Конституции и надзор за её соблюдением; ... отмена административных постановлений, решений или распоряжений Государственного совета, противоречащих Конституции или законам; ... отмена местных постановлений или решений органов государственной власти провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в непосредственном подчинении центрального правительства, противоречащих Конституции, законам или административным постановлениям» [14].

Следующим по иерархии нормативно-правовым актом следует считать Закон КНР «О правотворчестве» (2000, ред. 2015, 2023) [15]. Этот закон – основа всей системы «записи и проверки», его текст «пережил» несколько редакций (2000 г., 2015 г. , 2023 г.) В редакции 2023 г. в текст закона введен специальный термин «合宪性审查» («проверка конституционности»), тем самым дифференцирован простой контроль законности и контроль конституционности.

К актам, регулирующим взаимодействие между органами конституционного контроля, можно отнести Решение ПК ВСНП от 29 декабря 2023 года «Об улучшении и укреплении работы по записи и проверке нормативных документов»[16], где впервые в законодательно-подзаконной форме закреплены сроки рассмотрения предложений от граждан (обычно 60 дней для предварительного анализа); введена обязанность органов-авторов актов отвечать на запросы о проверке и, в случае необходимости, вносить изменения; расширен доступ граждан к онлайн-платформе для подачи жалоб.

Конституционный контроль в КНР реализуется через иерархическую четырёхуровневую систему органов:

- *ВСНП (Всекитайское собрание народных представителей):* высший орган государственной власти, подконтролен коммунистической партии КНР. Сессии ВСНП проводятся один раз в год, проведение чрезвычайных сессий возможны по необходимости. Функции в сфере конституционного контроля: 1)принимает поправки к Конституции (требуется квалифицированное большинство в 2/3); 2)принимает основные законы государства; 3)издаёт решения о толковании Конституции и отмене актов (хотя на практике это происходит редко). ВСНП служит легитимационным источником для решений Постоянного Комитета ВСНП. Если ПК принимает решение о толковании Конституции или отмене акта, это решение издаётся от имени (или с согласия) ВСНП.
- *Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП)* обладает статусом фактического центра конституционного контроля. Действует между сессиями ВСНП, проводит заседания ежемесячно. ПК ВСНП сочетает в себе законодательные и квазисудебные функции, но остаётся полностью подконтрольным коммунистической партии КНР[46]. Ключевые полномочия ПК ВСНП, согласно ст. 67 Конституции КНР: 1)толкование Конституции (宪法解释): ПК ВСНП может издавать официальные толкования конституционных положений; толкования имеют статус официального источника права и обязательны для всех органов и граждан; толкование может быть издано либо по инициативе ПК, либо по запросу ВСНП, Госсовета, Верховного суда и Верховной прокуратуры; 2)надзор за исполнением Конституции (监督宪法的实施): ПК ВСНП осуществляет политический и правовой контроль над исполнением Конституции центральными и местными органами; этот контроль облечён в форму системы «Записи и проверки» (beian shencha); 3)отмена противоречащих актов (撤销): ПК ВСНП может отменять (полностью или частично) административные регламенты Госсовета, если они противоречат Конституции КНР или законам КНР; может отменять местные законы провинций и автономных районов; а также судебные толкования Верховного суда и Верховной прокуратуры.
- *Комитет по Конституции и законодательству ВСНП* ранее имел название «Комиссия по законодательству», которая в 2018 году была преобразована в Комитет по Конституции и законодательству как часть конституционной реформы, подчёркивающей приоритет конституционной функции. Комитет не издаёт собственных решений, имеющих силу закона; его заключения передаются в ПК ВСНП для принятия политического решения. В состав Комитета по Конституции и законодательству ВСНП входят депутаты ВСНП, в т.ч. профессиональные юристы, научные работники в области права, представители местных

[46] В состав ПК ВСНП входит 175 членов, включая председателя, вице-председателей, генерального секретаря и членов из представителей разных провинций, национальностей, социальных групп.

органов: 1)проводит экспертизу законопроектов перед внесением в ВСНП на соответствие Конституции и уже действующим законам; 2)участвует в системе «Записи и проверки»: рассматривает сложные или политически чувствительные вопросы о конституционности актов; 3)проводит подготовку проектов решений и толкований Конституции КНР для ПК ВСНП; 4)взаимодействует с Комиссией по вопросам законодательства (аппаратом ПК ВСНП).

Комиссия по вопросам законодательства ПК ВСНП КНР. Это рабочий аппарат ПК ВСНП, где концентрируется основная техническая и юридическая работа по проверке актов. Согласно регламенту, Комиссия по вопросам законодательства ПК ВСНП КНР исполняет функции: 1)организует систему «beian shencha», ведет регистрацию всех поступающих нормативных актов и их первичный анализ; 2)инициирует диалог – при выявлении нарушений Комиссия отправляет в орган-автор официальное письмо с просьбой объяснить свою позицию и предлагает внести изменения; 3)готовит рекомендации для ПК ВСНП об отмене или необходимости изменения акта, в случае если орган-автор не отвечает добровольно; 4)ежегодно (обычно в декабре) публикует подробный отчёт о работе по системе «Записи и проверки» за прошедший год.

На региональном и муниципальном уровнях функционируют аналогичные механизмы. Между ними и ПК ВСНП КНР выстроена вертикаль по линии информационного обмена и консультаций. В случае обнаружения акта, противоречащего Конституции КНР или национальным законам, местные комитеты могут направить рекомендацию в центр.

Реализация вышеуказанных принципов правового регулирования конституционного контроля, в частности, последующего контроля, лежит в основе системы «Записи и проверки», имеющей особое значение в исследуемой теме. Это система последующего (ex post) контроля, при которой все нормативные акты, изданные в КНР (кроме законов самого ВСНП), подлежат обязательной регистрации в ПК ВСНП КНР и подвергаются проверке на соответствие Конституции и законам КНР.

К объектам контроля относятся, согласно ст. 110 Закона о правотворчестве 2023: 1)административные акты Госсовета КНР; 2)нормативные документы министерств и ведомств (министерства иностранных дел, финансов, образования и т.д.);3)местные законодательные акты: законы, принятые собраниями народных представителей провинций, автономных районов и муниципалитетов Шанхая, Тяньцзиня, Пекина, Чунцина и т.д.; решения и регламенты собраний и их постоянных комитетов; 4)судебные толкования и нормативные акты судов: 5)иные нормативные документы.

Необходимо отметить, что НЕ подлежат контролю 1) сами законы ВСНП КНР, т.к. они считаются «верховными» и не могут быть пересмотрены никаким органом; 2) конституционные поправки, одобренные ВСНП КНР; 3) решения и толкования самого ПК ВСНП КНР, т.к. они уже изданы самим органом контроля.

Функционирование системы «Записи и проверки» условно можно разделить на несколько стадий:

1. «Запись»: любой орган, издавший нормативный акт (Госсовет, местное собрание, Верховный суд), обязан направить его в ПК ВСНП КНР через Комиссию по вопросам законодательства в течение установленного срока. Комиссия регистрирует акт в общей базе данных всех поступивших нормативных документов и начинает процесс классификации. На этой стадии не осуществляется проверка конституционности – акт просто учитывается в системе.

2. Начало проверки, которая может быть инициирована двумя путями: по запросу органов власти и по предложению граждан и организаций. Запрос от органа власти имеет высокий приоритет – его рассмотрение начинается незамедлительно. Предложения граждан имеют рекомендательный характер, а не формально-процессуальный.

3. Непосредственно проверка акта осуществляется Комиссией по вопросам законодательства, изучается текст спорного акта, проводятся консультации с экспертами, готовится аналитическое заключение. Затем комиссия направляет в орган-автор спорного акта официальное письмо с описанием выявленных замечаний. Орган-автор в установленный срок (обычно 20–30 дней) должен подготовить письменный ответ. Часто Комиссия организует переговоры с представителем органа-автора спорного акта. Комиссия на данной стадии выступает не как карающий орган, а как консультант и помощник, и предлагает варианты изменений, в которых противоречие может быть устранено. В большинстве случаев (примерно в 85–90% дел) орган-автор соглашается, и начинает процесс изменения или отмены спорного акта;

4. Отмена акта существует, если стадия 3 не привела к результатам. В этом случае Комиссия по вопросам законодательства готовит проект Решения Постоянного комитета ВСНП КНР об отмене акта. Затем он рассматривается в Комитете по Конституции и законодательству, проходит голосование в ПК ВСНП КНР.

Чтобы понять, насколько эффективна эта система, нужно обратиться к примерам и статистике. Так, например, в 2023 году во многих городах Китая (Пекине, Шанхае, Ханчжоу и др.) были введены полные запреты на запуск фейерверков в течение всего года [17], исключение составил Новый год. Это делалось ради сохранности экологических норм, улучшения качества воздуха. Тысячи людей подали предложения в систему «Записи и проверки» через онлайн-платформу, утверждая, что полный запрет: противоречит Конституции КНР (право на культурную деятельность), ущемляет традиционные народные обычаи и несоразмерен поставленной цели. Комиссия по вопросам законодательства в своем годовом отчёте за 2023 год согласилась с критикой и указала, что закон КНР о защите окружающей среды разрешает ограничение (限制), но не полный запрет и рекомендовала местным властям пересмотреть свои решения и заменить полные запреты на более мягкие ограничения (например, разрешить фейерверки в определённые дни или в определённых места) [18].

Заключение

Принципы правового регулирования, являющиеся основой доктрины конституционного контроля в Китайской Народной Республике, - это уникальный философский, идеологический, исторический и правовой феномен, который нельзя механически сравнивать не с судебным контролем Запада, не с российской моделью. Систему конституционного контроля КНР представляют высшие представительные органы (ВСНП КНР и ПК ВСНП КНР), а не суд. Роль принципов правового регулирования Она ориентирована на обеспечение внутреннего единства партийно-государственного аппарата, а не на защиту прав граждан в либеральном смысле. В ней доминируют переговоры и добровольное исправление ошибок, а не конфликтные судебные вердикты. Хотя участие граждан в этом процессе и не столь велико, значительно уступает роли органов власти, однако система в последние годы становится более открытой. Данная система конституционного контроля выявляет и исправляет противоречия в законодательстве, защищает граждан от произвола местной бюрократии в определённых границах. Реформы 2018-2023 годов свидетельствуют о том, что партийное руководство КНР стремится укреплять и профессионализировать систему конституционного контроля, но без изменения её парламентского и политического характера.

Любое значительное расширение полномочий (например, создание независимого Конституционного суда) остаётся политически неприемлемым.

Литература

1. Трощинский П. В. 70 лет парламенту Нового Китая: форма государственного устройства и особенности парламентаризма // Власть. 2024. –Том 32. – № 4. – С. 17-25.
2. Hand, Keith J. Constitutional Supervision in China after the 2018 Amendment of the PRC Constitution. Asian Journal of Comparative Law, 2019. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3431293.
3. Алексеенко А.П. Регулирование государственной гражданской службы в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 109–117.
4. Margaret Y.K.Woo and Mary E.Gallagher, eds., Chinese Justice: Civil Dispute Resolution in Contemporary China (New Yorl, NY: Cambridge University Press, 2013). – URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11366-016-9407-1.
5. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: ЮРИСТ, 1996. – С.114.
6. Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти КНР. М.: Институт права АН СССР, 1960.
7. Воеводин Л.Д. «Государственное право стран народной демократии». – М.: Изд-во ИМО, 1960. – С. 234.
8. Трощинский П.В., «Правовая система Китая» – М. : ИДВ. РАН, 2016. – С. 238.
9. Lubman, Stanley B. Bird in a Cage: Legal Reform in China after Mao. Stanford University Press, 1999. – URL: https://archive.org/details/birdincagelegalr0000lubm/page/n5/mode/2upT
10. Cohen, Jerome A. "The Criminal Process in the People's Republic of China, 1949-1963: An Introduction", Harvard University Press, 1968.— URL: https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/criminal-process-in-the-peoples-republic-of-china-19491963-an-introduction-by-jerome-alan-cohen-cambridge-harvard-university-press-1968-706-pp-15/D1451B7E043156FA3DDF5F7D923C8098.
11. Zhang, Qianfan. The Constitution of China: A Contextual Analysis. Hart Publishing, 2012. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Constitution-of-China%3A-A-Contextual-Analysis-Zhang/0a889f428c1649f3ebdbb6059f7481ae8d02c011.
12. Zhang, Qianfan. "A Constitution without Constitutionalism? The Paths of Constitutional Development in China", International Journal of Constitutional Law, 2012 – URL: https://www.cambridge.org/core/books/abs/constitutionalism-in-context/constitutions-and-constitutionalism-china/BF19507CC095F1E2FC376231ED4DC96F.
13. Chen, Albert H.Y. "An Introduction to the Legal System of the People's Republic of China", LexisNexis, 2019, 5th ed. – URL: https://vstudy.ruc.edu.cn/mystudy/search/detail/m55c1b3ab09a335c676b4d7106e0e509a.
14. Конституция КНР (1982) в редакции от 11.03.2018. – URL: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.
15. Закон КНР «О правотворчестве» (принят на на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года; 2023 г. редакция). – URL: https://chinalawinfo.ru/other/law_legislation.
16. Решение ПК ВСНП от 29 декабря 2023 г. об улучшении работы по записи и проверке. – URL: https://russian.news.cn/20231231/b1042fdbe0f4466e90ec2e7bb7708c82/c.html.
17. В Китае запретили новогодние фейерверки. – URL: https://rg.ru/2018/02/15/v-kitae-zapretili-novogodnie-fejerverki.html.
18. December 2023: Overview of New Amendments to China's Criminal Law & Charity Law. – URL: https://newsletter.npcobserver.com/p/december-2023-overview-of-new-amendments.

The role of the principles of legal regulation in the activities of the constitutional control bodies of the People's Republic of China

Sorokina E.V., Shabashev K.A.

North-Western Branch Lebedev Russian State University of Justice

The relevance of this topic is due to the fact that in the context of the rapid transformation of the legal system of the People's Republic of China (hereinafter PRC), the issue of ensuring the supremacy of the Constitution of the People's Republic of China is of fundamental importance. In this context, the purpose of the work is to identify and characterize the principles of legal regulation in the activities of the constitutional control bodies of the People's Republic of China as the foundation and guarantor of the stability of the system.

The authors proceed from the fact that although the traditional legal science is dominated by the idea of constitutional control as a function of judicial power (constitutional justice), the system of constitutional control in the PRC is built in a special way, and the principles of legal regulation play an important role here. This specificity lies in the modernization of the mechanism of constitutional supervision, due to several factors: 1) the institutional reform carried out in the People's Republic of China in recent years, 2) the constitutional amendments of 2018, 3) the establishment of the Committee on Constitution and Legislation of the National People's Congress (hereinafter NPC), and 4) the adoption of a new version of the Law of the People's Republic of China "On Lawmaking" in March 2023. The paper presents the points of view of domestic and foreign legal theorists and practitioners, leading sinologists.

Keywords: principles of legal regulation, constitutional control, Constitution of the People's Republic of China, parliamentary political and legal supervision of the People's Republic of China.

References

1. Troshchinsky P. V. 70 years of the Parliament of New China: the form of government and the features of parliamentarism // Power. 2024. –Volume 32. – No. 4. – pp. 17-25.
2. Hand, Kate J. Constitutional supervision in China after the amendment of the Constitution of the People's Republic of China in 2018. Asian Journal of Comparative Law, 2019. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3431293
3. Alekseenko A.P. Regulation of the state civil service in China // Ecumena. Regional studies. - 2018. – No. 4. – pp. 109-117.
4. Margaret Y.K.Wu and Mary E.Gallagher, eds., Chinese Justice: Civil Dispute Resolution in Modern China (New York, Cambridge University Press, 2013). – URL:

https://link.springer.com/article/10.1007/s11366-016-9407-1 5. Chernilovsky Z.M. Universal history of the state and law. – M.: LAWYER, 1996. – p.114.
6. Gudoshnikov L.M. The supreme organs of state power of the PRC. Moscow: Institute of Law of the USSR Academy of Sciences, 1960.
7. Voevodin L.D. "State law of the countries of people's democracy". – M.: IMO Publishing House, 1960. – P. 234.
8. Troshchinsky P.V., "The legal system of China", Moscow: IDV. RAS, 2016. – p. 238.
9. Lubman, Stanley B. Bird in a cage: legal reform in China after Mao. Stanford University Press, 1999. – URL: https://archive.org/details/birdincagelegalr0000lubm/page/n5/mode/2upT
10. Cohen, Jerome A. "Criminal Procedure in the People's Republic of China, 1949-1963: An Introduction," Harvard University Press, 1968. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/criminal-process-in-the-peoples-republic-of-china-19491963-an-introduction-by-jerome-alan-cohen-cambridge-harvard-university-press-1968-706-pp-15/D1451B7E043156FA3DDF5F7D923C8098.
11. Zhang, Qianfan. The Constitution of China: a contextual analysis. Hart Publishing, 2012. – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Constitution-of-China%3A-A-Contextual-Analysis - Zhang/0a889f428c1649f3ebdbb6059f7481ae8d02c011.
12. Zhang, Qianfan. "A constitution without constitutionalism? Ways of State Development in China", International Journal of Public Administration, 2012 – URL: <url> https://www.cambridge.org/core/books/abs/constitutionalism-in-context/constitutions-and-constitutionalism-china/BF19507CC095F1E2FC376231ED4DC96F.